

НА ОНЕЖСКОМ ЗАВОДЕ

„Ни хлеба, ни соли, ни табаку. Вот как мы жили в старину“ – заключил свой рассказ старый рабочий, пожимая на прощанье мне руку. На улице было пустынно, шел снег; с горюшки виднелись домики старого рабочего поселка „Голиковка“, вправо, на берегу реки Лососинки – завод, а за ним – центральные улицы города Петрозаводска. Январь 1937 года...

Беседуя с рабочими Онежского завода, снова и снова ставишь перед собой целый ряд вопросов, связанных с изучением устно-поэтического творчества нашего народа.

Владимир Ильич, читая фольклорные сборники, сказал: „Я бегло просмотрел вот эти книжки, но вижу, что не хватает, очевидно, рук или желания, все это обобщить, все это просмотреть под социально-политическим углом зрения. Ведь на этом материале можно было бы написать исследование о чаяниях и ожиданиях народных. Смотрите, в сказках Н. Е. Ончукова, которые перелистывал, – ведь здесь есть замечательные места. Вот на что нам нужно было бы обратить внимание наших историков литературы. Это доподлинное литературное творчество,

3

такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни“.¹

Фольклор имеет огромное историко-познавательное значение. „Подлинную историю трудового народа нельзя знать, не зная устного народного творчества – говорил Горький. В образной, яркой форме нашли свое отражение в народном творчестве события мировой истории. Крупнейшие художественные произведения всех эпох и народов возникли именно на основе народного творчества или под

¹ В. Бонч-Бруевич. Ленин о поэзии.

непосредственным его влиянием. В заключительном слове на I Всесоюзном съезде советских писателей Горький подчеркнул: „Искусство слова в фольклоре. Собирайте ваш фольклор, учитесь на нем, обрабатывайте его“.

Великий пролетарский писатель уделял много внимания фольклору и в своем творчестве, и в целом ряде своих статей, и в докладе на съезде писателей. Он высоко ценил песни и сказки, созданные народом, собирал и записывал их, художественно перерабатывая в своих произведениях, учился на них мастерской точности языка и силе образных обобщений.

К сожалению, песен и сказок, возникших в рабочей среде мы знаем очень мало. Это объясняется тем, что до революции собиранием фольклора от рабочих не занимались. Творчество рабочих в большинстве случаев было открыто направлено против существующего строя. Только случайно на страницы легальных журналов и газет попадали отдельные произведения фольклора фабрично-заводских пролетариев. Революционные произведения рабочих

4

последних десятилетий в гораздо большей степени находили себе место в подпольной большевистской печати, нежели в легальной прессе. Буржуазная фольклористика сознательно обходила тему рабочего фольклора или трактовала ее заведомо клеветнически, стремясь „доказать“, что рабочий класс не в силах создать „самобытное“ искусство. Только в советские годы началось серьезное научное собирание и изучение устного поэтического творчества рабочих. Те материалы, которыми теперь располагает наша наука, достаточно убедительно показывают художественную и историко-познавательную ценность фольклора рабочих. Каждый этап истории пролетариата, его зарождение,

формирование из класса в себе в класс для себя, борьба за новое социалистическое общество под руководством великой партии большевиков в яркой и образной форме находят свое отражение в творчестве рабочих. За последние годы сделаны интересные записи на Урале, они помещены в книге „Дореволюционный фольклор Урала“,¹ значительный материал собран на Украине, в Ленинграде. Старые рабочие песни, сказки, пословицы и поговорки, которые с течением времени забываются, должны быть записаны и изучены наряду с новым советским фольклором. Необходимо провести тщательное обследование крупнейших промышленных центров для такого рода записей.

Север России давно привлекал к себе внимание многих собирателей народного творчества. В бывшей Олонецкой губернии сделаны были записи былин Рыбниковым и Гильфердингом и большинство

5

сказок, опубликованных Ончуковым, записаны там же; некоторые песни, опубликованные Барсовым, были обнаружены им в Петрозаводске. В числе собранных материалов попадают записи, сделанные от рабочих, но, к сожалению, по этим материалам невозможно составить четкое представление об устном поэтическом творчестве рабочих. Вместе с этим первые же записи, сделанные два года тому назад на Онежском машиностроительном заводе показали, что среди рабочих этого завода есть сказители и певцы – выдающиеся художники слова.

Карелия – сокровищница фольклора, страна замечательных талантов, республика неисчерпаемых природных богатств. Не только лесом, рыбой, пушниной славилась и славится Карелия. Еще в глубокой древности

¹ Свердловск, 1937 г.

население края занималось добыванием руды, из которой выплавлялось железо. Об этом рассказывается и в карельских рунах, одним из героев которых является кузнец Илмаринен.

...Там кузнец остановился
Там огонь себе разводит,
Первый день меха он ставит
На другой день наковальню...
...К небу мчится туча гари,
Дым смешался с облаками...¹

Во времена великого Новгорода (1227–1478 гг.), когда Карелия входила в состав Обонежской пятины, из местного железа делали кривцы – топоры, и еще в начале XVIII века топорами платили оброк. Дашков в книге „Описание Олонецкой губ.“, (Спб., 1842 г.) писал: „В уездах Вытегорском, Каргопольском и

6

Пудожском крестьяне сами вырабатывают из руды железо и делают земледельческие орудия для собственного употребления и для домашней, иногда значительной продажи. Пуд такого железа стоит не свыше четырех рублей“ (стр. 59). В XVII столетии возникают в Карелии металлургические заводы. Развитие промышленности тормозили отсутствие путей сообщения, слабая заселенность. Часто постройка заводов была вызвана временными нуждами. Так в связи с войной со Швецией для военных целей был построен в 1703 году у самого устья реки Лососинки железоплавильный завод, названный Петровским. Поселок, который возник около завода, и положил основание города Петрозаводска. Этот завод в то далекое от нас время работал на крепостном труде крестьян.

¹ „Калевала“ перев. Бельского, изд. Academia, 1933, стр. 58, 54.

Царское правительство зверски эксплуатировало крестьян, оно заставляло их доставлять руду, уголь, дрова за 200–250 верст на своих лошадях бесплатно. Интересные материалы сохранила нам история о восстании приписных крестьян. Восстание вспыхнуло в 1769 году и было подавлено 3 сентября 1771 года. Вожакам восстания Климу Соболеву (ходок к Екатерине II), Семену Костину и Андрею Сальникову было дано 100 ударов кнутом, им вырезали ноздри, их клеймили: на лбу вывели – В, на правой щеке – О, на левой – З („ВОЗмутитель“). Затем их сослали в Нерчинские заводы на пожизненные каторжные работы. Другие участники восстания были сечены розгами и сданы в рекрута.

Петровский железоплавильный завод просуществовал не долго. Уже в 1773 году была произведена закладка бывшего Александровского завода

7

ныне Онежского. На нем отливались пушки, ядра, изготавливались мостовые части и художественное литье для строительства Санкт-Петербурга. О более позднем периоде истории завода предреволюционной поры старые рабочие могут сообщить многое. Часто рассказывают о том, как отливались снаряды. Работа велась на-глазок; разнообразие диаметров требовало соответствующих чертежей и указаний, которые мастера не умели дать. Точных калибров не было. Забракованные снаряды отсылались обратно в литейную, они не оплачивались, приемщики использовали это для того, чтобы получать взятки.

Весной 1875 года резкое понижение заработной платы у литейщиков вызвало коллективный отпор: 6 февраля рабочие захотели говорить с начальством. Сначала это ни к чему не привело. Рабочих заставили разойтись. Петра

Полякова и Николая Суханова уволили с завода. Тогда на другой день, потушив вагранку, рабочие отправились в Горное Правление к главному управляющему инженеру Фелькнеру с категорическим требованием увеличения заработной платы и возврата на производство Суханова и Полякова.

Один из рабочих передал мне интересный “сказ” о Суханове (в „сказе“ он именуется Василием, но речь идет, повидимому, именно о Николае Суханове) – называется он „Былинка про дядюшку“ и изложен следующим образом:

„Заработки маленькие были. Дядюшка был беспокойный. Не любил начальство, а начальство его не любило. Держали дядюшку в черном теле, – Василия Суханова. Однажды в ночь он вооружился молотком и пришел к мастеру. Мастер увидел молоток,

8

пообещал перевести на другую работу. И перевел. Но через два месяца опять поставил на худшую. Получал за нее три копейки на руку. В протест на это дядюшка вечером надел белые заячьи туфли, белые чулки, простыню, вооружился чугунным ядром и пошел. На ядре написал мелом за что брошено, и кому. Пришел к дому, где жил мастер, и бросил в окно, и угодил на подушку. Второй раз он понес второму мастеру Иванову. Его вернули, отец вернул; – затем уволили с завода, но потом опять вернули на завод. Расценки еще снизили. Тогда дядюшка написал бумагу, – писал Шмелев ее, – и собрал больше трехсот подписей, и пошел к царю. Начальник узнал об этом и в Петербурге его арестовали. Он объяснил: „Положение такое, что мы умрем с голоду“. Потребовали его к министру. Министру он этого прошения не дал, хотел отдать царю. Его допустили во дворец. Пришел во дворец с конвоем. Министр опять просит дать прошение.

Дядюшке пришлось все же отдать, так как царь не вышел. Потом на казенный счет отправили его в Петрозаводск, дали ему пакет, в котором сказано, чтобы поставили его на работу, какую бы он захотел. Начальник с иронией его встретил, потом взял пакет, прочитал и говорит: „Ну, на какую работу хочешь?“ – „Пойду на какой и работал, только плату чтобы всем повысили“. Говорят этого начальника убрали, а потом опять все стало по-прежнему, и еще хуже стало... Было это в 80-х годах... А что с дядюшкой случилось, того и рассказывать нечего...”

В 1905 году волна революции прокатилась по всей России. Владимир Ильич Ленин в статье „Уроки революции“, напечатанной в „Рабочей Газете“

9

(№ 1 за 30 октября 1910 г.) – писал: „Минуло пять лет с тех пор, как в октябре 1905 г. рабочий класс России нанес первый могучий удар царскому самодержавию. Пролетариат поднял в те дни миллионы трудящихся на борьбу с их угнетателями. Он завоевал себе в несколько месяцев 1905 года такие улучшения, которых рабочие десятки лет тщательно ждали от „начальства“.¹

Рабочие Александровского завода и других заводов Карелии вместе с революционной частью крестьянства, вместе с политическими ссыльными, которых тогда в деревнях Олонецкой губернии было 216 человек, представляли из себя внушительную силу. Характерно, что политических ссыльных в самом Петрозаводске не оставляли совершенно, из боязни их „вредного влияния на рабочих Александровского завода“. Губернатор Протасьев принимал все меры для того, чтобы задуть революционное движение, уничтожить возможность соединения

¹ Ленин, „Уроки революции“. Соч., III изд. М.–Л., 1931 г., т. XV, стр. 369.

революционных сил для совместных действий. Шпионство, провокации, аресты – излюбленные приемы царской полиции, были пущены в ход. В этот период активизировались кадеты, меньшевики, эсэры, и другие представители буржуазии. Они пытались сгруппировать вокруг себя рабочих завода.

Огромное значение для развития революционного движения на заводе имела связь с питерскими рабочими; позднее в 1917 году, когда из Петрограда приехали рабочие-большевики, на заводе быстро оформилась партийная организация.

10

В самом начале 1905 года, – 18 января, – уезжает из ссылки (Мяндусельга – Повенец) М. И. Калинин. Группа ссыльных устроила во время проводов демонстрацию, пыталась петь революционные песни. Уже в начале 1905 года по губернии и в самом Петрозаводске происходит целый ряд „беспорядков“, как выражались полицейские чиновники. За революционной деятельностью завода внимательно следили власти. В 1906 году на заводе вспыхнула забастовка, прошла полоса митингов.

В результате целого ряда арестов 26 мая 1906 г. полицейские чиновники начинают следствие по так называемому „процессу 17-ти“. Группу революционеров высылают дальше из Олонецкой губернии: частью по этапу через Вятку („В Вятке свои порядки“ – вспоминают ссыльные о бесчеловечном отношении к ним в Вятской тюрьме), направляли ссыльных в город Великий Устюг, в Кадников и другие места. Осенью того же года происходит революционное выступление рабочих Александровского завода у ворот петрозаводской тюрьмы.

К концу 1907 года усиливается реакция, но события 1905–

1907 гг. не прошли даром, как правильно замечает кузнец Н. И. Одинцов. Даже наиболее отсталые рабочие начали понимать сущность большевизма, стали осознавать какими путями нужно идти для завоевания власти.

Наиболее передовые, близкие к партии большевиков, принимавшие активное участие в революционном движении в период 1905–1907 гг., Григорьев Н. Т., Аксентьев, Огарков, Дорошин и др. впоследствии вступили в партию Ленина–Сталина.

Прошли годы. Первая большевистская организация в Петрозаводске оформилась 11 декабря 1917 г.

11

Онежские большевики сразу же установили связь с железнодорожниками и некоторое время организация была объединенной. Оформление ячейки РСДРП(б) быстро отразилось на местных событиях. Большевики повели борьбу с эсэрами и меньшевиками, которые засели в совете. Под руководством большевиков рабочие завода вынесли 20 декабря 1917 года постановление с требованием разгона меньшевистско-эсеровского совета. В постановлении говорилось: „Мы, рабочие Александровского завода, обсудив вопрос о текущем моменте, требуем от Олонецкого губернского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов изменения его действий по отношению к центральной власти, ибо непризнание народных комиссаров затрудняет работу революционной России, а также вносит раскол между нами и петроградскими пролетариями“.¹ Установление Советской власти в бывшей Олонецкой губернии было по существу лишь началом борьбы за советскую Карелию.

Рабочие помнят тревожный гудок Онежского завода

¹ Архив Онежского завода, 1917 г., дело № 1/12, л. 165.

весной 1918 года. С севера шли банды Миллера и Чайковского, с северо-запада и запада бело-финны, в деревнях присоединялось к ним озверевшее кулачье. В мае 1919 г. неприятель был в шести километрах от Петрозаводска. Город сотрясаясь от гула и грохота орудий, пулеметной и ружейной стрельбы.

Коммунисты-рабочие первые стали под ружье, за ними шла остальная масса рабочих. Город отстояли. Отряды, сформированные из рабочих, направлялись

12

и на другие участки фронта. По всей Карелии шла гражданская война. При активной помощи русского и в особенности петроградского пролетариата трудящиеся советской Карелии разбили и изгнали из пределов Республики белогвардейцев и интервентов.

7 июня 1920 года ВЦИК выносит постановление об организации Карельской Трудовой Коммуны. 25 июля 1923 года Коммуна была преобразована в Автономную Карельскую Советскую Социалистическую Республику.

События последних лет происходили на наших глазах. Рабочие Онежского завода – активные участники создания истории своего завода, протекавшей уже в условиях новой эпохи социалистического возрождения человечества. Завод перешел на обслуживание нужд социалистического строительства Республики. Здесь впервые в СССР осваивалось производство дорожных машин, выполняются заказы лесопромышленности, которая занимает ведущее место в экономике Карелии, осуществлены заказы для строительства Беломорско-Балтийского канала и т. д. Завод выдвигает замечательные кадры лучших людей социалистической промышленности. Об одном из лучших ударников – Брызгалове (механ. цех) нами записан

следующий характерный „сказ“: „Брызгалов парень старательный, парень сознательный. Придя из Заонежья, он напал на правильную мысль: осесть на механическом производстве. Очень часто обращается к опытным мастерам, как бы лучше работать, как быстрее освоить станок, теорию резания. Занялся техучебой, сдал гостехэкзамен на “хорошо”. Убедился, что работает не на капиталистов, а работает на свою общую семью – на общество,

13

и, значит, на самого себя. Стал передавать свой метод работы другим. О станке беспокоится, уж ему замечания не поставишь, что у тебя станок не в порядке“. „Сказы“ рабочих дают ценнейший материал по истории пролетариата. Много в них интересных историко-бытовых данных, заслуживающих внимательного изучения.

Некоторая часть рабочих до революции жила в своих убогих домишках. Вокруг домов – крохотные, бедные огороды. „Многие имели коров, но пили ли молоко – это другой вопрос. Приходилось продавать. Кто-то другой пользовался нашим молоком“, – вспоминает Одинцов. У иных была лошадь; для прокорма скота вырубали лесную заросль за городом и косили траву, уплачивая за это арендную плату. Наличие своего хозяйства у этих рабочих объяснилось тем, что завод не обеспечивал семью, часто сокращал свое производство, вынуждал искать пропитание на стороне.

Петрозаводск был географически оторван от промышленных центров, созданных в наше время удобных путей сообщения не было. Отсюда и развитие рыбной ловли и охоты, которые теперь у рабочих начинают приобретать спортивный характер – раньше же они являлись также экономическим подспорьем семьи. Петрозаводск расположен

на самом берегу Онежского озера, кругом леса. Рыбы и дичи здесь всегда было много.

Другая часть рабочих снимала жилье у хозяев; третьи, наконец, жили в казармах. Казарменная жизнь особенно характерна для рабочих старого Александровского завода. Грязь, вши, невероятная теснота, отсутствие элементарных условий человеческого

14

общегития, – такова типичная обстановка этих заводских казарм.

Среди Онежских рабочих есть много потомственных пролетариев. Спрашиваю одного: „Кто ваш отец“? Отвечает: „Отец рабочий, мы из липецких, пригнаны сюда еще при Петре I“. Предки некоторых рабочих были приписаны к Кончезерскому и другим заводам, расположенным на территории нынешней Карелии, а позже, в связи с закрытием этих заводов царским правительством, перебрались в Петрозаводск. У некоторых рабочих сохранились свидетельства, выданные в 1861 г. об „освобождении“ от крепостной кабалы. Один из рабочих, который получил теперь для себя и своей семьи квартиру в новом доме, жил в избе, выстроенной его дедом „100 лет тому назад“. Домишко покосился, врос в землю, рослому человеку в нем нельзя было распрямиться.

В рабочих семьях детей отдавали на завод с 12, 11 и даже с 9 лет. Шли к мастеру, подносили подарки, упрашивали, – и „благодетель“ устраивал ребенка на завод. Отсутствие нормальных условий труда подрывало здоровье ребят, организм их не мог окрепнуть. Учиться дети рабочих могли только в церковно-приходской школе, в гимназию не попадали, нужны были деньги, а их то и не было. Страшным бичом было пьянство – результат политики спаивания

рабочих „цивилизованными“ эксплуататорами, стремившимися завлечь рабочих в кабак и отвлечь их от политической борьбы и предъявления экономических требований. В свое время еще Радищев в „Путешествии из Питербурга в Москву“ заметил: „Бурлак, идущий в кабак, повеся голову, и возвращающийся обагренный кровью от оплеух,

15

многое может решить доселе гадательное в истории российской“. Со времени написания этих слов прошло более ста лет. В России возник рабочий класс, быстро завоевавший главенствующую роль в русском революционном движении. И именно он решил по своему все вопросы истории российской.

Резко переменился быт рабочих после Великой Октябрьской Социалистической революции; ужас нищеты и лишений, казармы и кабаки для „фабричных“ ушли в далекое прошлое, ушли навсегда. Но в дни счастливой и радостной жизни нам, молодежи, не видевшей ужасов прошлого, не вредно послушать стариков для того, чтобы еще лучше понять и оценить величие исторических завоеваний Великой Пролетарской революции. Несомненно, что изучение труда и быта онежских рабочих в широком этнографическом (а не только фольклорном) плане ждет еще своего исследователя.

Собирая фольклор среди рабочих Онежского завода, мы записали произведения всех без исключения известных жанров и видов подлинно-народного творчества. Однако, при составлении сборника мы использовали только небольшую часть наших записей. В сборник помещены те материалы, которые дают общее представление о том, что бытует на заводе среди различных категорий рабочих. Многие из песен

широко известны на других заводах, некоторые имеют литературные источники. Весь материал сборника разбит на два отдела: песни и сказки. При этом мы не придерживались строгого деления по жанрам (например, причитания не выделены), материал подобран тематически, поскольку это было возможно. Лирические песни мы выделили особо, так как они интересны

16

прежде всего для сопоставления с крестьянской лирикой. Работа, которая велась в плане обследования всего фольклорного материала, убеждает в необходимости дополнительного исследования по отдельным жанрам. Так, несомненно, значительно шире должны быть изучены сказки рабочих. В осуществление этого мы запишем в текущем году все сказки Господарева, а он знает их, – по предварительному подсчету, – около ста. Нужно выявить материал былевого эпоса, сохранившийся и развивающийся в рабочей среде.

Сейчас мы располагаем одной записью, сделанной от И. А. Вепрева: „былиной про Илью Муромца“. Вот ее текст:

В селе Киро–Кирочаеве,
Сиднем сидел тридцать лет и три года...
Вот приехал он в Киев град
Ко великому князю ко Владимиру;
И Неодолище приехало к царю Владимиру,
Стало бесчинствовать,
Съело калачик, по другому душа болит...
„Я единым духом выпью ведерышко,
У моего отца, у батюшки
Была сивая коровушка,
Еле по двору таскалася,
Много пила, много трескала,
А где“ ... (не помнит)

**Рассердился тут Неодолище,
Метнул копьем в Илью Муромца,
Да промахнулся Неодолище поганое.**

Дальше рассказывается о том, как Илья Муромец собрал богатырей и поехали они к

17

**Никуле Селяниновичу, а у того „сошка была не убрана“;
посылает он Алешу Поповича убрать сошку:**

**Пришел Алеша – шевельнуть не мог,
Посылают Добрыню Никитича,
Он на четверть сошку повыдернул,
А потом поехал Илья Муромец:
Взял сошку, закинул под ракитов куст;
Тут Никула Селянинович руку дал,
Побратались с Ильей и поехали.**

Несомненный интерес представляют также и причитания, одной из наиболее выдающихся носительниц которых является Елена Павловна Васильева. Елене Павловне 84 года, она неграмотная, пошла на завод с 15 лет; „все силы отдала заводу, вся жизнь там“ – говорит она. Встретились мы с ней в доме инвалидов „Клименицы“, и она сразу же обнаружила свое мастерство, рассказав нам „Плач о своей доле“:

**„Ты уйдешь в чужедальню сторонушку,
Во глубокую могилушку.
Обижали меня людюшки“ и т. д.**

.....

Приведу еще одну небольшую причетъ, записанную от А. М. Михеевой (год рождения 1879, жена рабочего, неграмотная). Причетъ свадебная.

18

Вдова причитает по дочери-невесте, работавшей на заводе в предреволюционные годы.

**„Ты моя белая лебедушка,
Ты мой касатка ласточка,
Ты мое рожоное дитятко,
Не сидела ты у окошечка
Под хрустальным стеклышком,
Ты все ходила по трудной работушке,
Ты вставала ранем-ранешенько.
Обмирало мое родимое сердечушко.
Приходила ты позднем да позднешенько,
Приблизали тебя да многодобрые людюшки,
Все соседи спорядомные,
Как обмирало мое материнское сердечушко!..**

От рабочих записаны нами также фрагменты народных драм „Лодка“ и „Царь Максимилиан“.

Кровно связанный с трудом и борьбой революционного рабочего класса, рожденный в его делах и боях, фольклор рабочих нельзя изучать, нельзя понять без изучения истории революционного движения. И, наоборот, устное народное творчество, реалистическое по самой своей основе, – дает нам богатый материал для изучения революционного прошлого стран и народов. Этим критерием следует руководствоваться и при ознакомлении с песнями и сказками, записанными на Онежском заводе и собранными в этой книжке.

В работе над составлением книги принимали участие студенты филологического факультета Ленинградского Государственного Университета: В. Чистов (глава о песнях), А. Соймонов (лирические песни), Н. Новиков (сказки), Г. Нефедов (заметки

о языке онежских рабочих) и студент Всесоюзной Академии Художеств Ю. Стронк (оформление книги). Коллектив, составивший книгу, приносит искреннюю благодарность рабочим Онежского завода за радушный прием и внимание и товарищам, оказавшим помощь в собирании материала и подготовке книги.

А. Соймонов

4/VII 1937 г.